

Трансформация понятия любви к Богу и ближнему

объяснение корневой основы *hbb* [любить] в Коране

Статья, в первоначальном виде опубликованная в журнале «*Liberté Politique*» под заголовком «*La cause de l'amour selon l'islam*» («Причина любви согласно исламу»),

Весна 2009, н° 44, р. 55-61

4-6 ноября 2008г. в Риме состоялся католическо-мусульманский семинар с участием двух делегаций высокого уровня, каждая из которых насчитывала по 29 представителей.

Его главная тема — «Любовь к Богу и ближнему» — была определена в открытом обращении 138 мусульманских деятелей, озаглавленном «*Общее слово между нами и вами*» и отправленном среди прочих Папе Бенедикту XVI. В переводе с арабского в этом документе ислам назван «религией любви к Богу и ближнему». Самир Халил, один из главных организаторов встречи, отметил, что «ближний», *al-jar* на арабском, означает «ближний ко мне, близкий», что является более узким понятием, чем значение слова *ближний* (*al-qarib* на арабском), используемое Иисусом Христом в евангелии от Луки 10:23-37 (притча о милосердном самарянине). Этот нюанс является довольно существенным, однако в английской и французской (а также русской¹) версиях итогового документа семинара он скрыт.

Итак, что же дальше? Перспективы на будущее или тупик?

С учетом общепризнанного принципа «равноправия полов» в итоговом документе декларируется «уважение личности, ее или его выбора в деле свободы совести и религии». Такое капитальное утверждение трудно переоценить. Кроме того, документ призывает «исключить любое угнетение, агрессивное насилие и терроризм, особенно во имя религии».

Некоторые мусульманские подписанты высказывали сомнения по поводу этих формулировок, опасаясь того, что у них могут возникнуть проблемы. Тем не менее, документ был подписан. Эти принципы выходят на первый план, особенно, учитывая то обстоятельство, что следующую встречу планировалось провести до 2010 г.² И даже если этот семинар еще не получил широкой огласки в странах исламского мира, то это может произойти в будущем. Дело в том, что существенная неоднозначность касается отстаивания прав религиозных общин: мусульманские общины на Западе — всерьез позиционирующие себя как притесненные — ставят себя на один уровень с положением христианских общин в мусульманских странах, где сама жизнь христиан зачастую подвержена серьезной опасности, не говоря уж об их детях и имуществе.

¹ См. «Декларация Католическо-мусульманского форума. Рим, 4-6 ноября 2008 г» на сайте <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=66523>

² Эти планы до сих пор не осуществлены [на момент публикация статьи на сайте в 2013].

Итоговая декларация семинара подспудно выражает идею о том, что все религии одинаково хороши, в то время как отход от их истинного предназначения и впадение в крайности, несомненно, заслуживает порицания. Действительно, эту идею сложно обойти стороной. Уже около двадцати лет она муссируется многими ведущими СМИ, и мусульманские мыслители тоже ее повторяют. Мы не станем на этом останавливаться. Вместо этого, предлагаем подробнее остановиться на тексте Корана, чтобы понять, что же на самом деле в нем говорится явно или неявно о *любви к Богу и близкому* — основной теме семинара, согласно арабской версии итогового документа.

• **Случаи использования корневой основы *hbb* [любить]**

Прежде всего, необходимо выяснить, где в тексте Корана употребляется корневая основа *hbb*, *любить*. Таких случаев можно насчитать 133 — число достаточно внушительное. В основном речь идет о глагольной форме, употребляемой в разных контекстах. Как существительное, данная корневая основа употребляется редко, и в большинстве случаев в связке с глаголом. За исключением стиха 2,160(165)³, в котором *hbb* повторяется 4 раза, выражение «любовь к Богу» (*hubb Llahi*) не встречается. Однако 4 раза говорится о том, что нужно любить Бога: 2,172(177); 3,29(31); 5,59(54) + 24,22 любить тот факт, что Бог прощает. Иногда в негативном плане говорится о «любви (*hubb*) к богатству/благам»: 3,12(14); 76,8; 89,21(20); 100,8, а также о том, что их любить не нужно: 38,31(32); 49,12; 61,13; 75,20; 76,27; 89,21(20) + 6,76, где говорится о том, что Авраам не любил ничего преходящего («закатывающегося»). Можно *любить (hbb)* также некую цель: 3,145(152).185(188); 9,108 (109) + 49,7, где говорится, что Бог вызвал любовь к вере. Данная корневая основа почти не употребляется для обозначения человеческого чувства: 3,115(119); 7,77(79) [негативно]; 12,8.30; 28,56 [неясное значение].

Зато наоборот, она часто появляется в связи с отношением Бога к человеку, например, в таких в некоторой степени клишированных выражениях как: «Бог любит кающихся, любит очищающихся, любит богобоязненных и т.д.» (около 20 раз в тексте Корана). Здесь превалирует ограничительный смысл. Другие же выражения имеют ярко выраженное отрицательное значение — Бог **не** любит тех, кто нарушает Его установления: сражаться 2,186(190); не преступать [границы дозволенного] 5,89(87), 7,53(55); не любит нечестия 2,201(205); ростовщика *kafir* 2,276(277); *неверных kafir-s* 3,29(32); обидчиков, несправедливых 3,50(57).134(140); горделиво хвастливых 4,40(36); изменников 4,107; разглашающих о зле в слове 4,147(148); иудеев, распространяющих нечестие 5,69(64); неумеренных, излишествующих 6,142(141); 7,29(31); изменников 8,60(58); возносящихся 16,25(23); неблагодарных изменников *kafir-s* 22,39(38); ликоющих 28,76; сеющих порчу 28,77; неверующих *kafir-s* 30,44(45); гордецов, хвастливых 31,17(18); 57,23, несправедливых 42,38(40).

Не забудем, что быть отвергнутым от любви Божией означает обречь себя на мучения в аду: иудеи, на которых пал Его гнев (о чем говорится, начиная с 1 суры *Fatiha* «Открывающая книгу»), обречены на вечное проклятие 2,74(80); 3,23(24); 4,48-50(46-47); 5,82(78) и т.д. + 98,5(6), вместе с христианами (также упомянутыми в *Fatiha* + 4,54-55(51-52).116; 5,37(33).76(72); и др.).

³ Здесь и далее дана двойная нумерация стихов: сначала нумерация издания Г. Флюгеля (1858 г.), затем в скобках нумерация критического каирского издания (1928 г.). Текста Корана дан по переводу И. Ю. Крачковского (если в скобках не указан другой автор перевода).

• Бог, который любит только тех, кто всем жертвует ради Него

Видение, предложенное в Коране, начинает обретать конкретные очертания. Нигде в тексте Корана не утверждается, что Бог любит всех людей. При этом говорится, что Он любит некоторых — утверждение, которое можно встретить и в Библии. Однако в Библии подобные утверждения перемежаются с теми, в которых сказано о Его всеобъемлющей любви. В Коране такие утверждения отсутствуют. Подобным образом, если в Коране говорится о милосердии Божиим (что встречается неоднократно), то это означает, что Он «избирает Своим милосердием, кого пожелает»: 2,99(105); 3,67(74); и др. Для того чтобы объяснить смысл понятия всеобъемлющей любви Божией в исламе, авторам итоговой декларации Римского семинара пришлось использовать слова, лишь приписываемые Мухаммеду, согласно преданию: «В хадисе говорится, что любящее милосердие Бога к человечеству даже больше, чем любовь матери к своему ребенку (Муслим, Баб ат-Тауба 21)». Однако, в других хадисах, общее число которых уже превысило 600 тыс., задаётся совсем иное направление. Отметим, тем не менее, добрый настрой представителей исламской делегации.

В любом случае, согласно тексту Корана и духу исламской традиции, существует одна категория людей, которых Бог любит, и это особенно явно в том аяте, где в последний раз встречается выражение «Бог любит»:

Llāha yuḥibbu lladīna yuqātilūna fī sabīli-hī : Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути (что означает: за Его цель) (61,4).

Однако не стоит обманываться: при переводе третьей формы глагола *qatala* («убивать») глаголом «сражаться» — происходит подмена смысла, ибо глагол «сражаться» не включает в себе смысловое значение глагола «убивать». Более того, понятие сражения-борьбы с оттенком усилия выражается другим глаголом, *jahada* (от которого происходит слово *jihad*, борьба). Итак, Бог любит тех, кто ради Него готов убивать.

Данное обстоятельство смущает не только Папу Бенедикта XVI, но и некоторых мусульман, которые говорят, что кораническая традиция устарела. Насколько же она была актуальной в седьмом веке? Действительно, важно понять внутреннюю логику текста, т.к. первое впечатление ведет к обескураживающему вопросу: как Бог, Которого мы представляем Добрым, и Который, запрещая зло, призывает к добру, может повелевать совершать злые поступки? Уже многие века ответ на этот вопрос ведет в тупик, куда попадают те философы, которые пытаются понять, что такое ислам. Однако ситуация проясняется, если к ней подойти иначе.

Обратимся ко второй части темы семинара: «любовь к ближнему» (или близкому, согласно арабской версии). Напомним, что в Коране имеется в виду любовь к тем, кто находится рядом (соседи, друзья). Здесь не подразумеваются те, кто становятся ближними, не говоря уже о врагах. Исключение представляет один очень важный стих (3,119), который следует читать в контексте с предыдущим:

3,118 «О вы, которые уверовали! Не берите своими помощниками тех, кто не из вас <...>. Ненависть уже проявилась на их устах [Они — «обитатели огня», ср. ст. 116], но в их сердцах кроется еще большая ненависть...».

3,119 «Вот **вы любите их**, а они вас не любят. И вы верите **во все Писания**⁴. Когда они встречаются с вами, то говорят: "Мы уверовали". Когда же остаются одни, то кусают кончики пальцев от злобы к вам. Скажи: "Умрите от своей злобы! » (пер. Кулиева).

3,119 : hā-'antum 'ulā'i tuḥibbūnahum wa-lā yuḥibbunakum wa-tu'minūna **bi-l-kitābi kullihī** wa-'idā laqūkum qālū 'āmannā wa-'idā ḥalaw 'addū 'alaykumu l-'anāmila mina l-ḡayzi qul mūtū bi-ḡayzikum

● Когда любовь становится оправданием ненависти

Для того чтобы понять значение этих стихов, необходимо выяснить, кем являются те, которые полны ненависти по отношению к истинно верующим и которые верят лишь в часть Писания. В какую часть? Писанием не может быть Коран, который на тот момент еще не существовал и который верующими в него всегда воспринимался *целиком*: в Коран можно верить лишь целиком или не верить вовсе. Чтобы ответить на поставленный вопрос, обратим внимание на встречающийся в Коране упрек в сокрытии части Писания (см. 6,91) теми, которые его хорошо знают, но «искривляют своими языками» (3,78). Здесь всегда имеются в виду иудеи [раввинистического толка], которые обличаются в Коране не столько за то, что они придают различное значение Торе, Пророкам (*невиим*) и Писаниям (*кетувим*), сколько за более кардинальный отказ от «Писания целиком». Как это было показано⁵, к «Писанию целиком», часто представленному как прообраз, хранящийся на небесах (85,21-22; 34,30(31)⁶), относятся "Тора и injil" (евангелие в ед.ч. — 3,2(3).43(48).58(65); 5,70(66).72(68).110; 7,156(157); [9,112(111)] + 28,49 «эти два Писания»⁷). На земле они представлены в виде *Лекционария* (*qoḡ'ḏno* — на древнесирийском, *qir'ap* — на арабском языке), который используется на собраниях истинно «верующих». Это, конечно же, и есть тот «коран», который упоминается более 60 раз⁸ в произведении, которое мы называем Кораном.

Раввинистические иудеи не могли не исключить из этого «Писания целиком» его вторую часть, *injil*, составленную на основе Евангелия от Матфея. Они также отрицали любое указание на мессианство Иисуса Христа (в тексте Корана Он назван Мессией 11 раз). Теперь становится ясно, почему, согласно Корану, Бог не может любить иудеев и обрекает их всех на вечные мучения.

Стихи 118-119 из суры *al-Imran* («семейство Имрана»), казалось бы, исполненные добрыми намерениями, не противоречат этому осуждению. В ст. 119 говорится, что истинно верующие **любят** иудеев [раввинистического толка]. Но из-за того, что последние ненавидят первых (ст.118), далее сказано, что у верующих тем более оснований для того, чтобы ненавидеть иудеев. Таким образом, истинно верующие оказываются в положении **жертвы**, что ведет к оправданию ненависти: им остается

⁴ Буквально: «**в Писание целиком**».

⁵ См. Gallez Edouard-Marie, «*Le messie et son prophète*», éditions de Paris, 2005, tome II, p.180-216.

⁶ Согласно буквальному смыслу (*ibidem*, p. 465).

⁷ См. перевод Кулиева.

⁸ Здесь следует исключить те упоминания, которые были добавлены впоследствии с целью указания на самоназвание Корана, как книги, которая еще, не будучи написанной, но благодаря Божественному чуду уже отсылает к себе самой, как к законченному произведению.

только защищаться. В своей антропологии Клод Леви-Стросс проанализировал такое положение вещей на страницах, посвященных феномену ислама.⁹

Внутренняя логика здесь неумолима. Истинно верующий любит всех людей. Его цель – спасение мира, и эта цель настолько велика, что для ее достижения можно пойти на любые жертвы. **Цель оправдывает средства**, поскольку она выходит за рамки интересов, как отдельного индивидуума, так и всего сообщества. Человеческая жизнь меркнет перед высокой целью спасения, желаемого Богом. Со своей стороны, Бог любит тех, кто всем жертвует и готов даже убивать ради Него. И Он берет на себя всю ответственность за убийства, совершенные во имя Его (8,17; 9,14; и др.).

Итак, ошибиться здесь нельзя. Вопросы могут быть к самой цели, но не к средствам ее достижения, т.к. они оправданы по двум причинам: • во-первых, из-за конечного результата; • во-вторых, по причине того, что тот, кто “сражается на Его пути” автоматически становится жертвой других людей, находящихся во власти сатаны и пребывающих в невежестве (*jahiliyya*) относительно откровения исламской религии, или, еще хуже, отрицающих это откровение. Они мешают тем, кого Бог избрал (см. 3,106(110)) служить Ему через завоевание всего мира. Будучи мусульманином, верующий всегда чист и всегда является жертвой не-мусульманина, независимо от того, что он делает, — и многие современные проповедники ислама часто напоминают об этом. Ислам – это добрая религия. Ислам – это чистая религия. Подобное мировоззрение встречается порой среди некоторых христиан, чересчур обремененных некоей целью, требующей защиты. Тем не менее, такие искажения и отклонения все-таки беспокоят христианское сознание.

• Избавиться от лжи, чтобы вместе смотреть в будущее

В итоге напрашивается один фундаментальный вопрос: открыл ли Бог человеку способ искоренения зла в этом мире? Если да, то все сходится. Из философского тупика, где Бог проповедует зло, обнаружен выход. Те, кого Бог возвысил над всеми другими¹⁰, могут утверждать, что они любят Бога: они поклоняются такому Богу, который поставил их над всеми другими. Они могут также говорить, что любят этих *других*, даже когда их убивают, похищают их детей, преследуют их и т.д. Верующий, исповедующий кораническую религию, искренне верит, что любит Бога и других людей. Он считает, что это *другие люди* его ненавидят вместо того, чтобы быть ему благодарными.

Вне всякого сомнения, здесь мы сталкиваемся с подменой библейского откровения, а точнее, откровения Иисуса Христа, и эта подмена радикальна. Такое радикальное изменение не могло произойти внезапно в седьмом веке. Эта подмена, затрагивающая

⁹ Подробнее см. Леви-Стросс «Печальные тропики», пер. на русский 1984.

¹⁰ «Идеальное общество» выстроено в форме теократической пирамиды, вершиной которой является Сам Бог, затем следуют Его верные, каждый согласно табелю о рангах: 2,173(178).220(221); 4,29(25); 6,165; 16,73(71).77(75).78(76); 24,33; 30,27(28); 61,9; др. В 3,48(55) читаем: «О Иса (Иисус)! <...> тех, которые последовали за тобой, возвышу до самого Дня воскресения над теми, которые не уверовали (*kfr*)» (пер. Кулиева).

саму основу откровения, могла быть совершена лишь в первом веке теми, кто был близок к апостолам, и, вероятно, до разделения с ними. Обращение к выражению «Тора и евангелие», о котором мы уже говорили, было неслучайным: оно указывает на тех, против кого была направлена «кораническая» проповедь: на иудеев раввинистического толка. С другой стороны, употребление этого выражения позволяет судить о других иудеях, верующих в «Мессию-Иисуса» (в кораническом тексте это выражение повторяется четыре раза), которые начали проповедовать арабам.

Эти свидетельства текстуального анализа в совокупности со многими другими¹¹ проливают свет на происхождение ислама. Получается, что, в определенном смысле, ислам – это продолжающееся искажение откровения Божественной Любви, полученного в иудейской среде, той самой, к которой в своем большинстве принадлежали первохристиане, причем в нескольких поколениях. Такая перспектива позволяет отойти от истории «арабского Пророка» (чья биография была составлена двумя веками позже излагаемых в ней событий) и обратиться к более беспристрастным историческим исследованиям, которые не основаны на априорных предположениях.

Поднятый ранее вопрос теперь предстает во всей своей полноте: *открыл ли Бог человеку способ искоренения зла в этом мире?* Ответ на этот вопрос не так-то прост. Если бы наш мир был неумолимо подчинен власти Зла, то единственным здравым смыслом жизни человека было бы его приготовление к загробному существованию, ибо в этом мире абсурда ничто не имело бы ценности. Такие соображения нравственно-духовного плана, общепринятые на Западе, укрепляют а *contrario*¹² позицию исламистов, которые претендуют на ключи от лучшего мира. Однако Иисус Христос утверждает совсем иное, отличающееся от того, что выражают эти две позиции ложные и антиномичные: подтверждением этому служат те тексты Нового Завета, которые сегодня, к сожалению, практически не читаются. Но именно к этим текстам следовало бы обратиться в первую очередь и перечитать их заново. И не через призму современных экзегетических исследований, плохо соответствующих поставленной задаче, а вместе с друзьями иудеями и мусульманами, которые непременно зададут правильные вопросы.

Сегодня назрела необходимость межрелигиозного диалога – Бенедикт XVI это весьма четко обозначил с первых же дней своего папского служения – и этот диалог особенно актуален в условиях массового манипулирования сознанием. Однако нет никакой гарантии, что «диалог», состоявшийся недавно в Риме, в перспективе способен разрешить те серьезные проблемы, которые возникают в наших городах. Его итоговая декларация может быть только шагом на этом пути. Нельзя усмирить злобу и ненависть, завернув их в обертку, на которой написано: «любовь».

Точно так же невозможно понизить градус воинственных и агрессивных речей, которые произносятся во имя Божье, даже если разбить словесный термометр, показывающий этот градус.

¹¹ Например, 520 случаев использования в тексте Корана корневой основы *kfr*: ее смысловые значения, включая наиболее неожиданные, восходят к Библии, а также к арамейскому тексту Евангелия от Матфея (см. Edouard-Marie Gallez, «*La racine kfr, importance et significations bibliques, post-bibliques et coraniques*», в «*Le texte arabe non islamique*». Actes du colloque de Toulouse [2007], coll. *Studia Arabica* XI, éd. de Paris, janvier 2009, 67-87).

¹² А *contrario* — [доказывать] от противного (лат.).